

ГОРОД И ЧЕЛОВЕК КАК ТЕКСТ И ЕГО АВТОР: СЕМИОТИЧЕСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Ревякина Надежда Петровна

Кандидат филологических наук, доцент, Донской
государственный технический университет,
(г. Ростов-на-Дону)
nadinrev@ya.ru

Курьянов Николай Александрович

Кандидат экономических наук, доцент, Донской
государственный технический университет,
(г. Ростов-на-Дону)
n907@mail.ru

THE CITY AND THE CITIZEN AS THE TEXT AND THE AUTHOR: A SEMIOTIC READING

**N. Revyakina
N. Kurianov**

Summary: This article deals with the semiotic reading of the city text, as well as the authors of this text – the city dwellers. The authors argue that this aspect can become a new functional tool for exploring the potential meanings of the text and indicating its authorship. The purpose of the research is to study the mechanisms of production, exchange and perception of meanings in the city texts, its urban space in close connection with humans. Following semiotics scientists (R. Jakobson, V. Benjamin, Yu. Lotman, etc.), who believe that any chain of signs represents a text, the authors put forward the main argument of this article, which is that the city can also be read as the text, since it represents a structure consisting of sign systems. It is also supposed that citizens, as authors, transmit their identity into the text of the city, decoded by semiotic tools. Accordingly, a semiotic reading of the city can help not only the society to feel comfortable in the urban environment, but also to urban planners to find the potential meanings created by urban sign systems. In a semiotic reading, city scapes, objects and constructions are interpreted by using phatic, expressive and conative signs used in applied linguistics, showing how citizens as authors transmit their identity into the text of the city.

Keywords: semiotic reading, sign system, city landscapes, multiauthors text, phatic, expressive signs of identity, symbolism of urban space.

Аннотация: В данной статье речь идет о семиотическом прочтении текста города, а также об авторах данного текста – жителях города. Авторы утверждают, что этот аспект может стать новым функциональным инструментом исследования потенциальных значений текста и обозначить его авторство. Целью исследования является изучение механизмов производства, обмена и восприятия смыслов в текстах городского пространства в тесном сотрудничестве с человеком. Вслед за учеными-семиотиками (Р. Якобсон, В. Беньямин, Ю. Лотман и др.), которые полагают, что «любая цепочка знаков представляет собой текст», авторы выдвигают основную аргументацию данной статьи, состоящую в том, что город также можно читать как текст, поскольку он представляет собой структуру, состоящую из знаковых систем. Также предполагается, что горожане как авторы транслируют свою идентичность в текст города, декодируемого семиотическими инструментами. Соответственно, семиотическое прочтение города может помочь не только социуму чувствовать себя комфортно в городской среде, но и градостроителям найти потенциальные значения, создаваемые городскими знаковыми системами. В семиотическом прочтении городские постройки, объекты и пейзажи интерпретируются с помощью фатических, экспрессивных и конативных знаков, используемых в прикладной лингвистике, показывая, как горожане в качестве авторов транслируют свою идентичность в текст города.

Ключевые слова: семиотическое прочтение, знаковая система, городские объекты, фатические, экспрессивные знаки идентичности, символика городского пространства.

Исследование семиотики городского пространства является важным инструментом получения знаний о функционировании города, жизни горожан. Однако анализ показывает, что вопросам семиотического прочтения города посвящено не так уж много работ. Почти невозможно отыскать источники, в которых изложено изучение творчества жителей города как авторов текста. Между тем, городское пространство – комплекс кодов, знаков и знаковых систем, составляющих часть семиозиса, необходимого для понимания микро-и макропроцессов культурно-семантических трансформаций современного общества.

Фактически семиотика — это академическое исследование механизмов производства, передачи и

восприятия значений. Семиотически человека можно определить как «сущность, производящую знаки» [1]. А значит, все действия людей имеют смысл и могут быть прочитаны как текст. Города, созданные человеком, также можно читать как тексты, чтобы увидеть их скрытый смысл. Ввиду того, что для формирования текста языковые знаки должны быть сопоставлены в цепочки по синтаксическим правилам, текст города также должен подчиняться синтаксическим правилам. В этой метафоре городские постройки, различные объекты и пейзажи выступают эквивалентом знаков (слов), а городское планирование можно воспринимать как эквивалент синтаксиса [4]. Данный текст написан в соавторстве с жителями города, и поэтому его можно рассматривать как многоавторский труд. Далее

следует попытка расшифровать это посредством семиотического прочтения.

В данном исследовании речь идет о семиотическом прочтении города Ростова-на-Дону и его жителей как авторов текста города.

Семиотическая методология находится в фокусе данного исследования, так как вся жизнь горожан пронизана элементами семиотического пространства. В основе методологии исследования – идеи символической сущности языка и культуры, разработанные в трудах К. Леви-Стросса, Ю.М. Лотмана, Л. Уайта; системно-структурный анализ культуры – М.С. Кагана, А.С. Кармина, Э.В. Соколова; историко-культурный подход, содержащийся в работах А.Ф. Лосева, С.Н. Иконниковой; труды М. Элиаде; по семиотике культуры Ж. Бодрийяра, М.М. Бахтина, Р. Барта, У. Эко, Р.О. Якобсона и др.

Материалом исследования послужили знаково-символические элементы, входящую в семиотическую систему г. Ростова-на-Дону.

Текст определяется как «система знаков, которая производит значения посредством установления синтагматических/парадигматических и диахронических/синхронических отношений» [8]. Ф. де Соссюр определяет его как систему «означающих», которые отсылают к набору «означаемых» [7]. Обнаружение отношений между означающими и означаемыми составляет основную тему.

Отметим три основные функции языковых знаков: экспрессивную, конативную и фатическую [8]. Экспрессивные знаки позволяют производителю сообщения выразить свои эмоциональные состояния и установки. Экскламационные знаки убеждают/отговаривают получателя сообщения совершить определенное действие или продемонстрировать определенное поведение. С другой стороны, фатический знак устанавливает или облегчает общение между людьми.

В данном исследовании делается попытка расшифровать некоторые городские объекты, пейзажи с помощью этих концептуальных инструментов. Жители города как авторы городского текста переводят свою идентичность в текст города, и этот процесс может быть декодирован с помощью концептуальных инструментов.

Семиотическое прочтение города начинается уже с тех прозвищ, которыми зачастую наделяют донскую столицу гости города – русский Чикаго, азовский Ливерпуль, русский американец, маленькая Москва, город-купец, Ростов-папа. Но ростовчане не обижаются на такие ярлыки. Они даже гордятся ими, т.к. в них заключена их история и жизнь, их самобытность.

На сегодняшний момент город утвердился как многозначный текст культуры, воплощенный в разных формах культурной памяти: книгах, зданиях, искусстве, памятниках и др. Теоретиков и практиков интересует изучение структуры города, смысловых особенностей, контекста. Процесс субъективного восприятия и объективного анализа продолжается бесконечно, поскольку город-текст трансформируется, меняется его информационное поле, его авторы. Смыслы одних и тех же объектов и событий зависят от способов интерпретации, что обеспечивает «открытость для прочтения культуры во времени и пространстве» [2].

Современные семиотические практики предполагают создание смысловых ансамблей, основанных на пересечении различных информационных кодов и каналов. Город исследуется как «предмет семиотического анализа, то есть как исторически изменчивая система знаков, организованных по культурнофункциональным принципам и организующих социальные практики горожан» [3].

Есть, несомненно, города красивее, лучше, чище, богаче, чем город Ростов-на-Дону, но в восприятии авторов, нет города более насыщенного, разнообразного и самобытного! Это город, где всего много! Здесь много улыбок и разговоров, много света, музыки, вкусной еды, приключений и дружеского тепла! Это город, где жизнь течет рекой. Вполне символично, что в название города входит и название самой реки Дон.

Чтобы подробно рассмотреть отношения между городом и его жителями, важно проанализировать объективный язык, язык вещей. Основываясь на этой диалектике в своей интерпретации, мы приходим к анализу взаимодействия между городом и горожанином. Объективный мир определяет формирование субъекта. Он влияет на формирование нашей идентичности. Материальное пространство не только оказывает решающее воздействие на личность субъекта, но и продолжает вовлекать его в событийность городского пространства, формируя многие потенциалы, в том числе, память. Город оказывает влияние на всех своих горожан, затрагивая как личность, так и память своих жителей. Ведь люди, используя пространство, вписывают в это пространство свои мечты, свои воспоминания. Пространство, в свою очередь, влияет на воспоминания, произошедшие в этом пространстве. Вновь заявляет о себе диалектика материальности и субъективности.

Рассмотрены и проанализированы фатические признаки идентичности, которые помогают определить функцию связи между адресантом и адресатом. Применительно к визуальным знакам городских объектов, конструкций и пейзажей фатическими знаками могут быть те, которые служат стимулом к социальному взаи-

модействию [5]. Они являются индикаторами того, что этот район или городское пространство принадлежит жителям города, и социокультурные практики здесь приемлемы. В данном контексте следует отметить, что фактически мы читаем текст двух городов: Ростова-на-Дону и Нахичевани-на-Дону. Последний появился после переселения указом Екатерины II в Ростов-на-Дону армян, в котором к тому времени уже проживали, кстати, еще и грузины, турки, греки и некоторые другие представители этнических сообществ.

В качестве трансляторов городской идентичности, служащих для ее репрезентации и поддержания, можно рассматривать создание элементов культурного ландшафта (например, жилищных объектов, зданий общепита, медицинского и социального обслуживания). Сюда могут входить также памятники, объекты уличного искусства, такие, как рисунки на зданиях, граффити.

Рассмотрим примеры, которые раскрывают семиотическую функцию некоторых городских объектов и ландшафтов, которые служат фатическими знаками идентичности города Ростова-на-Дону и его жителей.

Ростов-на-Дону – это город с особым колоритом. Яркий, незабываемый, самобытный, многонациональный, с богатой историей и культурой. Старые постройки здесь соседствуют с высотками из бетона и стекла. Исторические здания и памятники придают городу особый имиджевый оттенок, притягивающий множество туристов.

Стиль одежды горожан служит фатическим признаком той или иной идентичности. Наблюдение за жителями города помогает распознать семиотическую функцию стиля их одежды. Коренной ростовчанин, как правило, следует модным тенденциям. Эта приверженность моде (как правило, в большей степени у молодежи) бывает излишне кричащей, избыточной в плане воздействия на социум, и может ввести в заблуждение туристов в отношении восприятия существующих тенденций. Часто в городе можно видеть представителей мусульманской культуры, идентифицирующих себя как скромные представители многонационального города. Это закрытая непрозрачная одежда у женщин, платки, закрывающие волосы и даже часть лица. У мужчин – строгость и цветное однообразие. В отдельных элементах одежды и украшений то там, то здесь пробивается лучик идентичности представителей грузинского, турецкого, греческого и некоторых других этносов.

Несколько слов о донской кухне Исходя из постулата о том, что город Ростов-на-Дону многонационален, трудно ее однозначно определить. Конечно, дух реки способствует ее внедрению. Донская кухня изобилует рыбой и деликатесами из нее. Многие гости города, хоть раз его посетившие, никогда не забудут и о ростовском шаш-

лыке. Несомненно, что предложение этнических блюд в кафе и ресторанах передает идентификационную информацию о людях, использующих эти места. Зачастую ресторанчики являются признаком того, что еда выступает фатическим знаком этнической идентичности.

Продовольственные магазины и рестораны рекламируют продукты, пользующиеся спросом у той или иной части местного сообщества. Этому часто служат вывески магазинов, рекламные лозунги. Использование иностранных алфавитов на вывесках магазинов является показателем того, кто здесь живет. Например, магазины, предлагающие мясо «Халяль» для мусульманских покупателей, как правило, рекламируют этот бренд с акцентом на арабский алфавит. Этот знак одновременно может быть экспрессивным и фатическим. Это сигнализирует о том, что они чувствуют себя в этом городе как дома и могут свободно предлагать еду, соответствующую их собственным ритуалам.

Выразительными признаками идентичности могут стать церкви и мечети, буквально соседствующие друг с другом. Это признак толерантности к проявлению идентичности. В городе они функционируют как выразительные знаки религиозной идентичности, символизируя общину. Здания мечетей, например, используют элементы исламской архитектуры, чтобы заявить о себе. И вывески, и назначение здания являются выразительными знаками. Они также обозначают этот район как дом для мусульман, живущих в окружающих кварталах.

Художественные выставки, перформансы могут выполнять функцию экспрессивных знаков. Например, группы уличной музыки и уличные музыканты также выполняют определенные семиотические функции. Они выражают определенное настроение тех или иных представителей социума, вписывая свой кодовый признак в идентификационный контекст.

Конативные знаки, служащие конативными признаками идентичности, также ориентированы на адресата. Они предназначены для того, чтобы убедить или отговорить адресатов сделать что-то, продемонстрировать определенное поведение или изменить его. Соответственно, любое сообщение, поощряющее, обескураживающее или предупреждающее адресатов, может выступать в качестве таких конативных знаков, также служащих признаком идентичности.

Авторами городского текста становятся и представители граффити и рекламного контента. Коммерческая реклама, лозунги, рисунки, граффити на стенах зданий относятся к числу городских пейзажей, несущих семиотическую функцию. Они действуют как волевые знаки, служащие стимулом или сдерживанием людей в стремлении изменить свое поведение или побудить их к опре-

деленному действию, например участию в выборах, поддержке политической партии и т. д.

О южном диалекте донского края много говорят и не всегда понимают. Но все же ростовчане считают, что местные словечки придают их речи особое очарование. Интересен эксперимент, который корреспондент «КП-Ростов-на-Дону» провел с искусственным интеллектом и попросил перевести фразы с ростовского на общепонятный язык.

Вот, например, текст от читателя, который оставил его в Вконтакте, и который юные жители Дона уже с трудом понимают: *«Короче, цепляй кулек тютюны, а потом метнись в кушери и расскажи там друзьям, что мы так-то из Ростова, если что. Пусть шкорки от семечек не кидают, или базар им нужен. А мы пока раки поедим под той жерделой, предупреди, что лисапеды пусть рядом свои не ставят»*. Искусственный интеллект ответил со второй попытки: *«Бери пакет с ягодами шелковницы, а затем пройдишь до кустов и расскажи там приятелям, что мы ребята из Ростова-на-Дону. Пусть мусор от даров подсолнечника не разбрасывают под ногами, а иначе их ждет разговор серьезный. Ну, а мы пока поедим свежих раков под абрикосовым деревом, так что велосипеды свои пусть рядом не паркуют»* [9].

Новым знаковым событием в Ростове-на-Дону стал фестиваль «Ничего страшного», в котором приняли участие лучшие мастера уличного искусства со всей страны. Они также попытались внести элементы своей идентичности в текст нашего города, украсив здания в центре города и превратив дома в настоящие произведения искусства, свободного от шаблонов. Стрит-арт таким образом повлиял на семиотическое восприятие городского пространства. В основном это граффити и муралы (огромные изображения, как правило, на торце домов,

которые имеют большую художественную ценность, чем граффити). Примечательно, что работы выстроены таким образом, что составляют некий туристический маршрут. Для туристов, как и для самих ростовчан, данный перформанс стал свежим глотком воздуха для своеобразного преобразования многих неприметных стен зданий в произведения искусства. Конечно, данный фестиваль внес и свой лейтмотив в современное прочтение городского пространства.

Первоначально понятие текста было проблематизировано и определено согласно его семиотической функции. На основании этого определения город был представлен как текст, состоящий из знаковых систем. Затем лингвистические знаки, включающие фатический, экспрессивный и конативный, были применены к некоторым городским пейзажам. Дано семиотическое прочтение города и, наконец, обсуждалось философское прочтение города. Акцент сделан на авторство текста города, принадлежащее в основном, горожанам. Однако город, являясь открытой системой, охотно допускает и авторство заинтересованного творца, мастера своего дела. Это позволяет символически понимать его как систему, включающую в себя всю динамику окружающего мира. Открытость города связана с представлением о его незамкнутости, с возможностью реализации как внутренних, так и внешних процессов в условиях городской среды. Это и своеобразный локус социальных коммуникаций. Город обращен к диалогу, инновациям, традициям, различным противоречиям. Город подвержен вызовам современной цивилизации. Город олицетворяет «открытое окно», в которое проникают различные мировые тенденции, оседающие в пространствах городской повседневности. Открытость определяет принцип свободного наполнения параметрами семиотического города, отражающего ключевые признаки его сущности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт, Р. Риторика образа [Электронный ресурс] / Р. Барт; пер. с фр. Г.К. Косикова. – URL: <http://www.libfl.ru/mimesis/txt/barthes4.php>
2. Касаткина, С.С. Взаимосвязь традиционного и системно-семиотического подходов к типологии городского пространства России в философской интерпретации / С.С. Касаткина // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». – 2015. – № 6 (3). – С. 195–198.
3. Феноменология познания / Э. Кассирер. – Москва; Санкт-Петербург: Университетская книга, 2002.
4. Кристева, Ю. Семиотика: Исследования по семанализу / Ю. Кристева. – Москва: Академический проект, 2013. – 285 с.
5. Пирс, Ч. Что такое знак? / Ч. Пирс // Вестник Томского государственного университета. Серия Философия. Социология. Политология. – 2009. – № 3 (7). – С. 88–95.
6. Соловьев, А.А. Семиотика: методическое пособие / А.А. Соловьев. – Кострома: изд-во КГТУ, 2003. – 33 с.
7. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр; пер. с фр. А. Сухотина; ред.: Ш. Балли и А. Сеше. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
8. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.
9. Нейросеть перевела <https://rostovgazeta.ru/news/2023-08-14/neyroset-perevela-rostovskie-slova-na-obscheponyatnyu-3012235>

© Ревякина Надежда Петровна (nadinrev@ya.ru), Курьянов Николай Александрович (n907@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»